

АЛЕКСАНДР ТАРАСОВ

ФАРВАТ ЯКУПОВ

Четвертое сентября 1991 года, день, когда поступил в органы внутренних дел, Фарват Якупов считает одним из главных в своей жизни. Он стал сначала рядовым сотрудником ОМОНа ГУВД Московской области, затем возглавил небольшой коллектив — подразделение Отряда милиции особого назначения. А лучше сказать, с того девяносто первого года попал в желанную родную стихию боевого милицейского братства, в котором, как прежде и в «афганском», тоже считается непреложным правило товарищеской взаимовыручки: один за всех и все за одного!

Для бойцов-омоновцев авторитет командира отделения был непререкаемым, поскольку старшина милиции Якупов вместе с ними во время выездов по тревоге участвовал и в пресечении массовых беспорядков, и в захвате особо опасных вооруженных уголовников. В этих боевых операциях Фарват действовал решительно и безошибочно, чему лучшим подтверждением и стал внуковский эпизод.

...Седьмого июня 1992 года в 00 часов 57 минут в дежурную часть Московского УВД на воздушном транспорте поступило тревожное сообщение о том, что рейс 1274 оказался в буквальном смысле взрывоопасным. На борту самолета «ТУ-154», следовавшего по маршруту Грозный- Москва, объявился потенциальный перебежчик, который передал экипажу требование изменить курс и лететь в Турцию. В противном случае преступник грозил взорвать авиалайнер. Командир воздушного корабля Н. Агошков сумел втолковать шантажисту, что для перелета через границу не хватит горючего, а значит, требуется посадка для дозаправки.

В 1 час 27 минут «ТУ-154» приземлился на внуковскую бетонку. «Неуправляемый» самолет отвели на запасную стоянку летного поля.

Там авиалайнер ждали: опергруппа ЛОВД и по чистой случайности очутившийся в аэропорту Внуково дежурный взвод ОМОНа Главного управления внутренних дел Московской области.

Переговоры с дерзким «эмигрантом» ни к чему не привели: террорист наотрез отказался отступить от задуманного и дал на раздумье милиционерам всего двадцать минут. Ультиматум новоявленный воздушный

пират сопровождал истериками, что он-де не остановится ни перед какими жертвами, если кто-то осмелится встать на его пути. Шесть членов экипажа и сто тринадцать пассажиров замерли в тревожном ожидании.

Отсрочка в треть часа истекла: командир взвода ОМОНа А. Василенко подал сигнал — начать операцию. Оставив прикрытие, Александр распорядился сформировать две группы. Боевая задача — проникнуть в самолет и действовать по обстановке. Первой группе предстоял хотя и чреватый всевозможными осложнениями, но все же вынужденный маневр — надо было попытаться ворваться в салон через грузовой люк. А вот второй группе предназначалось атаковать преступника через кабину пилотов.

По парашютному фалу капитан Василенко вместе со старшиной милиции Якуповым проникли в пилотскую рубку. Как выяснилось, изолированная от салона, она не контролировалась боевиком-захватчиком. Через глазок Александр стал наблюдать за террористом, одетым в белый плащ. Тот с гранатой в руке расхаживал по салону. Вероятно, памятуя об ошибках своих незадачливых предшественников, уголовник-пассажир чуть ли не ежесекундно озирался, а для личной безопасности прогуливался под ручку с бортинженером, прикрываясь подневольным телохранителем.

Стюардесса сообщила, что преступник перекладывал из руки в руку гранату. Офицер сразу сделал вывод: граната не на боевом взводе. Судя по всему, у террориста не было сообщников. Благоприятный момент упускать нельзя...

Василенко попросил подозвать шантажиста по внутреннему телефону к двери кабины: якобы для заключительных переговоров. Тот, согласившись, подошел к переговорному устройству и вновь начал диктовать свои условия. Тут старшина Якупов рывком распахнул дверь. Выскочив следом из кабины в коридор, капитан Василенко из пистолета-автомата открыл по преступнику огонь на поражение. Все-таки несколько секунд террорист находился без присмотра, а, следовательно, вполне мог успеть снять гранатную чеку.

Грохнули пять прицельных выстрелов. Преступник рухнул на пол и ... выронил гранату. Милицейский капитан сразу же прикрыл специальным щитом рубку, а мгновенно сориентировавшийся старшина самоотверженно бросился на «лимонку», чтобы отвести непосредственную угрозу от насмерть перепуганных заложников. К счастью, взрыва не последовало. Не прогремел он и тогда, когда Якупов выбросил этот боеприпас через иллюминатор на землю, крикнув бойцам прикрытия: «Ложись!» Тем временем группа захвата осматривала салон в поисках других криминальных предметов, которые мог незаметно подложить где-нибудь в укромном месте авиалайнера террорист.

Работники аэропорта подогнали к «ТУ-154» трап. Омоновцы помогли вывести пассажиров из самолета, — на этом операция была закончена. Как выяснилось позднее, попытку угона самолета предпринял тридцатилетний чеченец, родившийся, правда, вдалеке от легендарного Терека — в одном из казахских сел. Согласно данным расследования, преступник надумал лететь «покорять» Турцию, вооружившись одной лишь гранатой. Между прочим, в ходе выборочного досмотра багажа пассажиров рейса 1274 милиционеры нашли в чемодане другого авиапутешественника пистолет «Макарова» с восемью патронами.

Впоследствии подмосковным омоновцам, отличившимся при обезвреживании воздушного террориста в столичном аэропорту Внуково, в торжественной обстановке заместителем начальника ГУВД Московской области генерал-майором милиции Алексеем Семко были вручены государственные награды. Капитан милиции А. Василенко и старшина Ф. Якупов удостоились орденов «За личное мужество». А медаль «За отвагу» получили еще пятеро участников боевой операции — младший лейтенант милиции Е. Ковалев, старшина Д. Иванов, сержанты А. Иванин и С. Суржиков, младший сержант Е. Кочергин. К слову, все награжденные имели не только отличную профессиональную, но и превосходную физическую подготовку, в частности, Василенко специализировался на рукопашном бое, а Якупов занимался боксом, так что оба — и командир, и его подчиненный — привыкли не пасовать перед любым противником. Не дрогнули омоновцы-бойцы и во время драматического поединка с воздушным террористом. Заложники же, которых 7 июня 1992 года в результате успешно проведенной спецоперации освободили сотрудники подмосковного ОМОНа, на ярчайшем примере самоотверженного порыва старшины Якупова убедились, что в милицейской службе всегда есть место подвигу.

Безусловно, далеко не случайной была готовность к самопожертвованию во имя других людей у уроженца деревни Бурлы Гафурийского района Башкирии Фарвата Якупова. Выпускник общеобразовательной средней школы, он с октября 1983 по декабрь 1985 годов проходил срочную воинскую службу. Выполняя интернациональный долг, Фарват в 1984 году получил в Афганистане осколочное ранение правой голени. Свою солдатскую работу башкирский парень выполнил так, что заслужил медали «За боевые заслуги» и «От благодарного афганского народа».

Оставшись на сверхсрочную, Якупов с декабря 1985 по август 1987 годов являлся начальником хранилища. А затем, по октябрь восемьдесят

восьмого, в Коломенском высшем артиллерийском командном училище занимал должностной пост инструктора учебной лаборатории стрельбы. И вот тогда-то в судьбе «афганца», имевшего к этому времени звание прапорщика, произошла столь серьезная армейская «осечка», что тридцатилетний инструктор уволился на «гражданку».

Надо ли разъяснять, что «афганцу», получившему настоящую мужскую закалку на войне, явно не по душе было прозябать, зарабатывая на хлеб насущный рутинным трудом: даже пришлось «пошабашить» в Тюменской области. Проживая в подмосковном городке Коломне, Якупов в течение нескольких лет «примерил» к себе ряд малопrestiжных специальностей: был и грузчиком, и монтажником...

Но боксерская привычка не сдаваться помогла Фарвату выстоять в трудный для него период судьбы и пережить временную жизненную неудачу. И Якупов наконец-то воспрял духом тогда, когда в сентябре 1991 года имевшему за своими плечами 18 боевых «афганских» выходов бывшему армейскому прапорщику представился шанс, по сути, заново начать свою служебную карьеру.

О былых невзгодах больше почти и не вспоминалось Фарвату. Ведь он обрел душевное равновесие, найдя свое призвание в милицейском спецназе.

Первого января 1993 года Якупов перешел из ОМОНа в только что созданный подмосковный СОБР — на офицерскую должность старшего оперуполномоченного. В этом Специальном отряде быстрого реагирования РУБОП при ГУВД Московской области Якупов также довольно быстро продвинулся по служебной лестнице — уже в ноябре того же девяносто третьего был утвержден старшим оперуполномоченным по особо важным делам. И в новом коллективе Фарват фактически сразу же завоевал у коллег признание. Между прочим, в том же 1993-м сотрудник Регионального управления по борьбе с организованной преступностью Якупов удостоился медали «За отвагу».

В общем, как бы по нарастающей потекла у рубоповского спецназа жизнь, полная опасностей и тревог. Но разве мог предположить Фарват, что вскоре на его милицейскую долю выпадет испытание сродни афганскому.

С 11 января 1995 года Якупов находился в командировке в Чечне. За неполные три недели он с риском для жизни выполнял боевую милицейскую работу, выдвигался вместе с другими сотрудниками в самые беспокойные места Чечни: Ассиновскую, Бамут... Прочесывая населенные пункты и вступая в переговоры со здешними старейшинами, защитники конституционного порядка, наряду с ведением разведки, то и дело

принимали бой.

Выполняя очередное трудное задание, подмосковный собровоец Якупов и его боевые товарищи вошли на шести БТР в населенный пункт Самашки и у автобусной остановки попали в устроенную бандитами засаду. В разгоревшемся ожесточеннейшем боестолкновении потери были с двух сторон, однако преимущество оказалось в данной ситуации явно у боевиков, которые тщательно подготовились к нападению и заняли выгодные позиции для атаки и ведения дальнейшего боя. Когда стали заканчиваться боеприпасы, наши бойцы были вынуждены отойти на исходный рубеж, увозя раненых на бронетранспортерах.

Прикрывая отход своей основной боевой группы, Якупов и еще несколько добровольцев мужественно сдерживали натиск атакующих. Чтобы в очередной раз сменить оборонительную позицию, Фарват начал перебегать дорогу и в этот момент ударившей из соседнего дома пулеметной очередью был тяжело ранен в голову...

Крепясь из последних сил, старший лейтенант милиции Якупов выкатился почти из-под колес выбравшегося из самашкинской западни бэтэра, механик-водитель которого не заметил лежащего на земле раненого и едва не наехал на него. Теряющего сознание офицера-собровца втащили на БТР и вывезли на нем в распоряжение федеральных сил. Затем Фарвата доставили во Владикавказ, и там, в госпитале, в борьбу за жизнь тяжелораненого экстренно включилась бригада военных врачей-нейрохирургов, прибывших в командировку на Северный Кавказ из Санкт-Петербурга. Высококвалифицированные специалисты-медики спасли собровца. Уже потом, проходя курс дальнейшего лечения во владикавказских госпитальных стенах, Фарват узнал, что он был блестяще прооперирован кандидатом медицинских наук Виктором Руденко и его армейскими коллегами-ассистентами.

Еще довольно долго пробыв пациентом ведомственного медучреждения, Фарват пошел на поправку и заметно окреп. Наконец-то его выписали, и недавний обитатель госпитальной палаты наведлся в родной коллектив. Вне всякого сомнения, командовавший подмосковным СОБРОм Анатолий Геньевич Рябинков с радостью принял бы на прежнюю работу в Специальном отряде быстрого реагирования сотрудника-«важняка», однако этому препятствовало состояние здоровья Якупова. Ему нужна была еще одна сложная операция, за которую следовало заплатить немалую сумму.

Рябинков заверил: деньги обязательно найдем. Предложили пустить шапку по кругу, собрать необходимую сумму. Однако скидываться не

пришлось.

Фарват за мужество и отвагу, проявленные при выполнении специального задания, Указом Президента России от 25 августа 1995 года удостоился Золотой Звезды Героя Российской Федерации.

Герою России положены льготы. Старший лейтенант милиции Якупов окончательно подлечился. Многим казалось, что о продолжении службы Фарватом, который все-таки очень нелегко переносил послеоперационный реабилитационный период, отныне и речи не могло идти. Однако Якупов еще раз продемонстрировал свой несгибаемый характер, возвратившись в строй подмосковного СОБРа осенью 1995 года.

Высшая государственная награда страны, медаль «Золотая Звезда», была вручена в 1996 году старшему оперуполномоченному по особо важным делам Ф.А. Якупову в Георгиевском зале Большого Кремлевского дворца. К парадному кителю старшего лейтенанта милиции Фарвата Якупова Золотую Звезду Героя прикрепил первый Президент России Борис Ельцин.

После этой памятной церемонии награждения в знаменитом кремлевском Георгиевском зале Герой Российской Федерации Фарват Якупов заслужил еще одну высокую боевую регалию. Офицера-собровца, проявившего отвагу, подлинно бойцовский дух и недюжинное самообладание при выполнении специального задания в операции, проводившейся в январе 1996 года с целью освобождения захваченных бандитами заложников в дагестанском селе Первомайское, представили к очередной государственной награде. Фарват, отличившийся вместе с сослуживцами в ставшей трагической для подмосковного СОБРа операции в Первомайском, 5 мая 1996 года был награжден орденом Мужества.

К прискорбию, 15 января девяносто шестого года при освобождении заложников в Первомайском погиб боевой собровский брат Якупова — подполковник милиции Валерий Сысоев, который был, как и Фарват, старшим оперуполномоченным по особо важным делам. Действуя бок о бок с военнослужащими «Витязя» и собровцами Министерства внутренних дел России, подмосковные милицейские спецназовцы после преодоления глубокого арыка и густых зарослей камыша выдвинулись на рубеж, который простреливался с чердака двухэтажного дома. Пятеро милицейских работников во главе с Сысоевым начали перемещаться за соседний земляной вал, чтобы оттуда блокировать пулеметную точку. Прикрыв огнем из своего автомата передвижение подчиненных, Валерий стал сам пересекать опаснейшее место. Оставалось всего-то несколько метров до укрытия, и тут раздался выстрел затаившегося снайпера-бандита. Так пулей боевика был

убит выпускник Смоленского института физкультуры и Академии МВД России Валерий Сысоев, ранее прошедший Грозный, Самашки и Буденовск. Бывший сыщик уголовного розыска, он не раз говорил Фарвату Якупову и другим сотрудникам Специального отряда быстрого реагирования, что всю жизнь мечтал попасть в СОБР...

Возвратившись с земляками-спецназовцами на базу подмосковного СОБРа в столичном регионе, Фарват при первой же возможности отправлялся в расположение областного ОМОНа, с сотрудниками которого продолжал поддерживать теплые дружеские отношения. Очень опечалило офицера-собровца Якупова скорбное известие о том, что кавалер ордена Мужества Юрий Салимханов, которого Фарват знал с февраля 1992 года, во время третьей командировки в Чечню героически погиб во время драматических событий, происшедших в Грозном в середине последнего летнего месяца девяносто шестого. Тогда, 13 августа 1996 года, в ходе сражения за освобождение железнодорожного вокзала города командир группы разведки подмосковного ОМОНа Салимханов, выдвинувшийся на самый опасный боевой плацдарм, был насмерть сражен пулей прямо в сердце. Указом Президента Российской Федерации от 26 января 1998 года младший лейтенант милиции Юрий Адилбегович Салимханов за проявленные им бесстрашие и мужество при выполнении специального задания был посмертно удостоен звания Героя России.

Пережив потерю близких ему по духу коллег по милицейскому спецназу, Якупов по-иному стал воспринимать горе отцов и матерей, потерявших своих сыновей: стремился, чтобы они не остались без внимания и заботы. Он воспитывает подчиненных на примерах героев.

Живой легендой подмосковного СОБРа по праву называют Героя России Фарвата Якупова, не раз смотревшего смерти в лицо и вернувшегося в свое подразделение после самашкинского тяжелого ранения. Бойцы старались побережь выкарабкавшегося фактически с того света коллегу, но героическая натура не позволила собровскому офицеру отсидеться за чужими спинами, и он своей боевой умудренностью помог сослуживцам выполнить с наименьшими потерями специальную задачу в селе Первомайское в Дагестане. Зная, что в милиции служили и служат такие истинно патриотичные и отважные личности, ветераны органов внутренних дел не сомневаются, что и впредь нынешнее поколение бойцов правопорядка будет с честью выполнять свой профессиональный долг по защите соотечественников от любых преступных посягательств.

Фарват Абдуллович, продолжающий службу в СОБРе Управления по

борьбе с организованной преступностью по Московской области, был участником нескольких традиционных ежегодных приемов в Кремле для сотрудников специальных подразделений федеральных органов России. В настоящее время, когда еще не завершено проведение контртеррористической операции на чеченской территории, ветеран «афганской» войны и участник боевых действий на Северном Кавказе Фарват Якупов передает свой бесценный ратно-спецназовский опыт сегодняшнему пополнению Управления по борьбе с организованной преступностью.

В действующем в одном из районов столичной области Центре оперативно-тактической подготовки подмосковного УБОПа Фарват самоотдачей и обстоятельно делится секретами профессионального мастерства с теми сотрудниками, которых присылают сюда для прохождения первоначального служебного обучения или же для повышения квалификации. Кто-кто, а он-то на суровой практике познал безоговорочную мудрость из непреходящей суворовской науки побеждать: тяжело в ученье — легко в бою... К слову, сам соборовец-наставник еще несколько лет назад основательно взялся за свое правовое образование, для чего и поступил в Юридический институт МВД РФ.

Ну а ставшие теперь редкими часы отдыха Герой России Фарват Якупов, которому в конце сентября 2000 года было присвоено специальное звание майора милиции, посвящает семье. Вместе с женой Ириной Николаевной Фарват воспитывает двух сыновей — будущих защитников Отечества: Рената и Руслана.

Примечание от редакции:

Герой России, подполковник милиции в отставке Якупов Фарват Абдуллович скончался 1 декабря 2008 года в городе Видное после тяжелой продолжительной болезни на 51-м году жизни. 1 декабря 2008 года он был похоронен с воинскими почестями в Башкортостане в родном селе Бурлы Гафурийского района.